

Глава 1

Лондон, сентябрь 1820 г.

Что-то было не так. Эмили Парр позволила пожилому кучеру помочь ей сесть в городской экипаж, но возница окинул ее таким подозрительным взглядом, что у нее мурашки пробежали по коже. Заглянув в темный салон кареты, она удивилась, когда обнаружила его пустым. Предполагалось, что дядя Альберт будет сопровождать ее при выходе в свет, а если не он, то, конечно же, компаньонка. Почему же тогда в экипаже никого нет?

Эмили отклонилась на спинку сиденья, так крепко стиснув ридикюль, что бусины впились в ее ладони сквозь перчатки. Наверное, у дяди была встреча с его партнером, мистером Бланкеншипом. Девушка видела, что тот приехал как раз перед тем, как она поднималась в свою комнату, чтобы подготовиться к балу. По ее телу пробежала дрожь. Этот мужчина — распутник с черными, как у жука, глазами и слишком шаловливыми руками, особенно когда оказывался рядом с ней. Эмили не была искушенной, ей исполнилось восемнадцать всего несколько месяцев назад, но за последний год дядя открыл ей новую сторону жизни, и такое открытие стало весьма неприятным.

Первый ее малый сезон в Лондоне мог бы превратиться в чудесный опыт. Вместо этого он ознаменовался гибелью родителей во время кораблекрушения и закончился переездом в пыльный склеп городского дядиного дома. С маленькой библиотекой, без пианино и друзей, Эмили начала постепенно впадать в меланхолию. Для нее чрезвычайно важно было найти хорошую партию, причем быстро. Она должна вырваться из мира дяди Альберта, и единственный способ сделать это — законным путем получить состояние отца.

Дальний родственник матери Эмили держал деньги в доверительной собственности. Самым ужасным было то, что все финансовые рычаги ее жизни находились в руках человека, которого она никогда не встречала. Дядя Альберт лишь ухудшал дело. Как опекун

племянницы, он обязан был передавать отчеты по финансам родственнику ее матери, который, к счастью, удерживал его от явного злоупотребления счетами Эмили в собственных целях. Небольшое состояние являлось ее лучшим козырем для привлечения потенциальных поклонников. Будущий муж по закону станет владельцем всех денег Эмили, однако она надеялась найти мужчину, который, уважая ее, не растратит безрассудно то, что по праву принадлежало ей. Вот только приезд на бал без компаньонки сведет на нет шансы Эмили найти избранника, ведь девушке негоже появляться в обществе одной. Таким образом она выдаст невысокое общественное и финансовое положение ее дяди.

Хоть Эмили и почувствовала облегчение, поняв, что дядюшка и мистер Бланкеншип не будут сопровождать ее, между тем все у нее внутри сжалось. Девушка вспомнила, как холодно улыбался ей кучер, когда она поднималась в экипаж. Эта усмешка заставила Эмили почувствовать неясную тревогу, создавалось впечатление, будто извозчику было известно что-то, о чем она не знала, и это забавляло его. Глупо, конечно, ведь пожилой мужчина не представлял для нее угрозы. Но Эмили не могла избавиться от охватившей ее тревоги. Она была бы благодарна присутствию дяди Альберта, даже если бы это означало выслушать еще одну лекцию о том, как дорого ему обходится племянница и насколько он был добр, взяв ее к себе после того, как корабль, на котором плыли ее родители, пропал в море.

Кучер взял на себя обязательство доставить Эмили на бал в дом Чессли, он исполнит обещание в любом случае. Коль она станет повторять это вновь и вновь, то сможет поверить в сей факт. В надежде унять тревогу Эмили сосредоточила мысли на том, что принесет сегодняшний вечер. Она увидится со своей новой приятельницей, Анной Чессли, а также с миссис Джудит Прачет, давней подругой матери Анны, по доброте душевной согласившейся оплатить малый сезон Эмили. Всегда была возможность встретить мужчину и заинтересовать его настолько, чтобы он попросил у дяди разрешения сопровождать ее.

Эмили почти улыбнулась. Возможно, сегодня она будет танцевать с графом Пемброкским.

Накануне вечером обходительный граф улыбнулся ей, когда их представили друг другу, и пригласил на танец. Эмили едва сдержи-

вала слезы разочарования, сообщая ему, что миссис Пратчет уже заполнила ее бальную книжку¹.

Граф ответил: «Значит, в другой раз?» И Эмили усердно кивала, надеясь, что он не забудет о ней.

«Возможно, сегодня вечером хоть капельку повезет». Она отчаянно надеялась на это. Эмили не настолько глупа, чтобы верить, будто имеет реальные шансы выйти замуж за такого мужчину, как граф Пемброкский, но было приятно осознавать, что ее заметил мужчина подобного положения. Когда-нибудь его внимание не ускользнет от других.

Секунду спустя извозчик резко затормозил, и она едва не упала с сиденья, мысли девушки были прерваны, а мечты улетучились.

— Эй, уважаемый! — крикнул какой-то человек рядом.

Эмили потянулась к дверце, но экипаж качнулся — кто-то залез на облучок к кучеру, — и она снова упала на сиденье.

— Двадцать фунтов твои, если последуешь за теми двумя всадниками вперед и сделаешь, как мы попросим, — сказал незнакомец.

Вновь обретя равновесие, девушка отодвинула занавески экипажа. Два седока заняли темную улицу, она видела лишь их спины. Что происходит? У нее закралось дурное предчувствие. Экипаж резко дернулся и снова покатил вперед. Как она и боялась, кучер не остановился у дома Чессли. Он последовал дальше за всадниками.

Что это было? Похищение? Ограбление? Стоит ли ей высунуть голову из окна и попросить их остановиться? Если они намеревались ограбить ее, то интересоваться мотивами их поступка было бы плохой идеей... Почему они выбрали ее, когда было так много других богатых наследниц, впервые выходящих в свет в этом году, более красивых, чем она? Естественно, это не было похищением. Мысли Эмили беспорядочно кружились, пока она силилась осознать сложившуюся ситуацию. Как бы поступил в данном случае отец? Зарядил пистолет и перестрелял бы их. Не имея пистолета, она должна придумать что-то более умное. Можно ли договориться с этими людьми? *Маловероятно.*

¹ Бальная книжка, или карне (*фр. carnet de bal, нем. Agenda*) — дамский бальный аксессуар, миниатюрная книжечка, в которую дама записывала номер танца и имена кавалеров. (*Здесь и далее примеч. ред.*)

Эмили закусила нижнюю губу, обдумывая разные варианты. Она могла закричать и позвать на помощь, но такая реакция, вероятно, усугубит положение. Можно открыть дверь и выпрыгнуть из экипажа, однако стук копыт позади кареты исключал эту идею. Ей бы еще повезло, если бы она выжила при падении, коль попыталась бы сделать это, ведь лошади сзади были слишком близко. Скорее всего, ее бы убили. Тяжело вздохнув, Эмили отклонилась на спинку сиденья, сердце девушки бешено стучало. Она должна подождать, пока извозчик остановится.

Казалось, прошел целый час, а она все продолжала нервно выглядывать в окна, пытаясь определить, в каком направлении движется экипаж. К этому времени Лондон остался далеко позади. По обеим сторонам дороги простиралась лишь открытая местность. Стук копыт возвестил о приближающемся всаднике, и человек верхом на стройном черном мерине проскакал галопом мимо окна. Он проехал чересчур близко, а жеребец был слишком высоким, чтобы Эмили могла хорошенько рассмотреть его. Лунный свет озарил блестящую попону скакуна, когда он пролетел мимо.

По тому, как близко проскакал всадник и насколько уверенно он держался в седле, девушка поняла — он замешан в этом деле. Кто в здравом уме, за исключением разве что глупого старика Бланкеншипа, похитил бы ее? А вот последний как раз и был из тех, кто мог бы ввязаться в столь гнусное дело.

Однажды вечером он пришел на ужин в дом дяди и, когда тот на секунду отвернулся, обвинил свой толстый короткий палец вокруг ее локона, потянув так сильно, что она едва не вскрикнула. Он шептал ей на ухо ужасные вещи, гадкие слова, от которых ее тошнило — о том, что планирует жениться на ней, как только дядя даст согласие. Эмили пристально посмотрела на него и заявила, что никогда не выйдет за него замуж. Он лишь рассмеялся: «Еще поглядим, моя сладкая. Еще поглядим».

Ну что ж, она не изменит своего решения. Эмили не какая-то там пешка, которую можно захватить и удерживать по чьей-то прихоти. Им придется приложить силы, чтобы взять ее.

Девушка выглянула в противоположное окно, чтобы посчитать всадников. Двое ехали на несколько ярдов впереди процессии. Другие двое были с каждой стороны экипажа. Один из них скакал

с привязанной к его седлу второй лошастью, вероятно предназначенной для мужчины, который сейчас ехал рядом с кучером. Шансы невелики. Быть может, ей удастся перехитрить их.

Кучер замедлил бег кареты, потом с легким скрипом экипаж остановился. Эмили критически оценила ситуацию. Она пыталась успокоиться, замедлить дыхание. Если запаникует, возможно, и не выживет. Ей следует спрятаться. Но она физически не могла убежать от *пятерых* мужчин.

Ее взгляд упал на противоположное сиденье.

Быть может...

Годрик Сен-Лоран, двенадцатый герцог Эссекса, откинулся в седле, наблюдая, как проходило разыгранное им похищение. Прикрывая рот рукой в перчатке, он подавил зевок. Все шло как по маслу. На самом деле вся эта операция была довольно скучной.

Они перехватили карету за десять минут до дома Чессли. Никто не видел ни всадников, ни того, как извозчик свернул с дороги. Довольно странным оказалось то, что девушка в карете не проявила каких-либо признаков сопротивления или тревоги. Почему она не протестовала, поняв суть происходящего? Внезапная мысль заставила его замереть. А вдруг она каким-то образом выскочила из экипажа, когда они притормозили на углу на выезде из города? Нет, конечно нет, ее бы заметили. Скорее всего, девушка была слишком напугана, чтобы что-то сделать, вот вам и причина тишины внутри кареты. Не то чтобы пленнице было чего бояться, ее бы все равно не тронули.

Он кивнул своему другу Чарльзу, сидевшему рядом с кучером. Мешочек с монетами звякнул, когда Чарльз бросил его в протянутые руки извозчика.

Они были на полпути между Лондоном и родовым поместьем Годрика. Остаток дороги следовало преодолеть верхом, усадив девушку на лошадь к герцогу или к одному из его товарищей. Кучер вернется в Лондон, встретится с Альбертом Парром и поведаст невероятную историю, отведя от себя подозрение.

— Эштон, останься здесь со мной. — Годрик махнул своему другу, пока другие всадники, ожидая следующего приказа, удалились на приличное расстояние.

Похищение — дело щепетильное, и лучше, если с девушкой будут только он и его товарищ. Вполне возможно, у нее начнется истерика, если она увидит слишком близко остальных троих мужчин.

Он подъехал ближе к карете, намереваясь убедиться, такой ли ему запомнилась девушка, что сейчас находилась внутри. Герцог видел ее лишь раз, когда наносил визит ее дяде и разглядывал из окна его сад. Тогда она стояла на коленях в испачканном землей платье и выдергивала сорняки с клумбы. Работа, предназначенная скорее для служанки, нежели благородной леди. Он не обратил бы на нее внимания, но она неожиданно повернулась и осмотрела сад, на кончике ее вздернутого носа было пятнышко грязи. С ближайшего цветка вспорхнула бабочка и пролетела над ее головой. Она не заметила мотылька, даже когда тот сел на ее длинные каштановые волосы. В груди Годрика что-то странно перевернулось, а в теле пробудилось желание. Любая другая женщина такого же невинного вида не заинтересовала бы его, однако, окинув ее лишь мимолетным взглядом, пока она копала землю, он заметил чуткость в ее глазах и скрытый интеллект. Мисс Эмили Парр отличалась от других. И это отличие заинтриговало его.

Эштон протянул кучеру письмо с требованием выкупа за Парр и занял место спереди от извозчика. Взявшись за ручку, Годрик открыл дверцу, ожидая, что сейчас последуют крики. Но ничего подобного не произошло.

— Мои глубочайшие извинения, мисс Парр.

В ответ — тишина.

— Мисс Парр? — Годрик просунул голову в карету.

Там было пусто. Даже огнедышащей драконихи-компаньонки не было, хоть он и не ожидал ее там увидеть. Осведомители герцога заверили его, что сегодня вечером девушка будет одна.

Годрик оглянулся через плечо.

— Эш? Ты уверен, что это экипаж Парр?

— Конечно. А что? — Эштон прыгнул с лошади, быстро подошел и просунул голову в пустую карету.

Он долго молчал, потом отступил. Поднес палец к губам и кивнул головой в сторону салона кареты. Из-под деревянного сиденья выглядывал край розового муслина. Эштон жестом дал указание Годрику отойти от экипажа.

— Кажется, наш маленький кролик-жертва превратился в лису-охотницу, — понизив голос, сказал Эштон. — Она спряталась под сиденьем, умная девчонка.

— Прячется под сиденьем? — Годрик озадаченно покачал головой.

Ни одна из его знакомых женщин не поступила бы так остроумно. Разве что Эванджелина, но, впрочем, если как-то и можно охарактеризовать эту даму, то лишь как далеко не ординарную. Волнующее покалывание пробежало по его венам к груди. Ему нравился вызов.

— Давай подождем несколько минут и посмотрим, вылезет ли она.

Годрик снова посмотрел на экипаж, он изнывал от нетерпения.

— Не хочу прождать здесь всю ночь.

— Она довольно скоро выйдет. Положись на меня.

Эштон вернулся к экипажу и позвал Годрика настороженным голосом:

— Проклятье! Должно быть, девчонка выскочила до того, как мы завладели каретой. Оставь. Отправим кучера назад в Лондон завтра.

Эштон громко захлопнул дверцу и кивком дал знак Годрику подъехать к нему.

— Теперь ждем, — прошептал он, дав понять, что будет сторожить левую дверцу, пока Годрик стоит у правой.

Эмили слушала стук удаляющихся копыт и считала в уме до ста. Ее сердце выпрыгивало из груди, стоило ей представить, что сделают с ней эти мужчины, если поймают. Разбойники могли оказаться жестокими и кровожадными, тем более когда их добыче почти нечего предложить им. Она не имела доступа к наследству отца, а значит, оставалось только ее тело.

По спине Эмили пробежал холодок, во всех органах чувствовалась слабость. У нее перехватило дыхание от пробиравшего до мозга костей волнения.

«Я должна быть смелой. Бороться с ними, пока не выбьюсь из сил». Дрожащими руками она приподняла крышку сиденья и вздрогнула, когда та полностью распахнулась. Выбравшись, девушка очистила платье от грязи, с внутренней стороны сиденья она заметила несколько трещин, так как дерево было необработанным. Но сейчас это не важно. Главное — выжить.

Эмили выглянула в окно экипажа. В темноте ничего не было видно. Лишь тусклое мерцание лунного света, касающегося дороги молочными завитками. Над головой подмигивали и сверкали звезды, бледные огоньки, далекие и холодные. Ее тело пробирала дрожь, и Эмили сжалась, отчаянно желая оказаться дома. Она скучала по своей теплой постели и шепоту родителей в конце коридора. Она воспринимала тот уют как нечто само собой разумеющееся. Но не могла себе позволить думать о них сейчас, находясь в опасности.

«Неужели мужчины и в самом деле удалились? Действительно ли все оказалось так легко?»

Она открыла дверцу экипажа и спустилась на грязную дорогу. Вокруг ее талии сомкнулись сильные руки и дернули ее назад. Столкнувшись с упругим телом, девушка вскрикнула. Ее пробирал ужас, пока Эмили силилась вырваться из обхвативших ее рук.

— Добрый вечер, моя дорогая, — прошептал мужчина низким голосом.

Эмили вскрикнула, затем укусила руку, зажавшую ей рот. Она почувствовала гладкую кожу дорогих ездовых перчаток.

Мужчина зарычал и едва не выпустил ее.

— Черт!

Эмили ударила нападавшего локтем в живот и начала высвобождаться, но он схватил ее за руку. Она выкрутилась, стукнув его кулаком по лицу. Мужчина отшатнулся назад, тем самым освободив ее, и девушка забралась назад в экипаж.

Если бы она смогла достигнуть другой стороны и побежать, у нее еще оставался бы шанс. Она стала карабкаться к двери, но не успела. Этот дьявол поднялся в карету вслед за ней. Эмили обернулась к нему, и в следующую секунду он повалил ее на спину.

Девушка снова вскрикнула, потому что мужчина навалился на нее всем телом.

Тусклый лунный свет упал на его яркие глаза и сильные скулы.

Он схватил ее машущие руки и завел их ей за голову.

— Тихо!

Эмили хотела выцарапать ему глаза, но незнакомец был непреклонен. Его бедра опустились на бедра девушки, и ею овладел новый приступ паники. Страх, что ее возьмут силой, возрос, когда его теплое дыхание обдало ее лицо и шею. Она пронзительно закричала, и мужчина отпрянул от нее, словно этот звук смутил его.

— Я не сделаю вам больно. — Его голос напоминал грозное рычание, из-за чего сложно было поверить таким обещаниям.

— Вы прямо сейчас делаете мне больно! — Она беспомощно пыталась вырвать руки из его хватки.

Мужчина немного отстранился, и Эмили воспользовалась этим шансом. Подобрав колени, она изо всех сил ударила его. Ее захватчик, вывалившись в открытую дверцу, упал на спину. Эмили, бросив быстрый взгляд на то, как он корчится, повернулась и выпрыгнула через другую дверцу кареты.

Но как только опустилась на землю, к ней ринулся другой мужчина. Чтобы избежать столкновения с ним, Эмили отступила назад к экипажу. Вместо того чтобы схватить ее, мужчина широко расставил руки, не позволяя пленнице сбежать, словно загонял домашний скот в загон.

— Тихо, тихо, — вкрадчиво произнес он.

Эмили резко повернула голову влево, судорожно пытаясь придумать хоть что-нибудь, но незнакомец, которого она ударила, вышел из-за угла и прижал ее к экипажу, преградив путь. Над ней возвышалось его крупное мускулистое тело. Он стиснул зубы, словно понимая, что стоило ему отвернуться от нее, и это могло спровоцировать нечто темное и дикое. Эмили затаила дыхание, ее сердце бешено стучало в груди.

Мужчина часто и тяжело дышал, он был зол. Ее заворожила глубина его глаз, но, как только он моргнул, чары исчезли, и она продолжила борьбу из последних сил.

— Седрик, ты мне нужен! — через плечо крикнул мужчина.

Один из всадников подъехал к нему трусцой, держа в руке серебряную флягу. Эмили удвоила усилия, чтобы вырваться, и топнула ногой по стопе нападавшего. Однако было уже слишком поздно. Мужчина поднес флягу к ее устам и, когда она не открыла рот, зажал ей нос, заставив разомкнуть губы, чтобы набрать воздуха. Отвратительная горькая жидкость полилась по ее гортани. Она сжала рот, но проглотнула.

Горький вкус во рту заставил девушку сильно вздрогнуть, голова ее закружилась, и в глазах помутнело. Похоже, земля разверзлась под ее ногами. Пугающая вялость появилась в руках и ногах, и она ослабла возле мужчины, который продолжал удерживать ее. Возможно, если бы Эмили на секунду притворилась потерявшей сознание,

восстановила бы дыхание и ее голова прояснилась бы, то она смогла бы бороться...

Человек с флягой отступил на шаг назад, и тело девушки начало опускаться на землю. Нападавший, обхватив ее за талию и плечи, прижал к себе. Эмили сделала вдох, медленно и тихо, чтобы не привлечь внимания. Державший ее мужчина подождал, пока кто-то опустил на траву плащ, а потом аккуратно положил ее. Затем он отошел в сторону поговорить с сообщниками. Прежде чем закрыть глаза, она сосчитала — их было пятеро.

Эмили прислушалась, изо всех сил стараясь лежать неподвижно и дышать как можно тише, но было трудно унять одолевшую ее панику и туман, медленно застилающий глаза. Все нутро девушки требовало свободы, между тем она не пошевелилась, молясь, чтобы что-то отвлекло их внимание на короткий миг, достаточный для того, дабы успеть подняться и убежать.

Она услышала над собой мужской голос:

— Ну что ж, это не было настолько сложно.

— Это что, какой-то цыганенок? Я-то думал, мы собирались похитить порядочную юную леди из светского общества? — засмеялся другой.

Эмили едва подавила желание заворчать, несмотря на заторможенность ее тела. *«Проклятые, высокомерные щеголи!»* Лучше ощущать гнев, чем страх, он придает больше сил.

Что содержалось во фляге, из которой он пила? Яд? Нет... Это бессмысленно. Она когда-то читала об этом горьком вкусе... *Настойка опиума!* Ею овладела новая вспышка гнева, разлившаяся по всему телу от головы до пальцев ног и создавшая иллюзию силы.

Раздался еще один голос:

— Чарльз, заплати сверху кучеру в обмен на молчание, а Люсьен и я присмотрим за девчонкой.

Этот голос она узнала. То был мужчина, которого она ударила. И он, и остальные производили впечатление джентльменов, если их вообще можно так назвать.

После переезда к дяде Эмили научилась никогда не доверять внешности мужчин. Приличная одежда никого не делала хорошим человеком.

Она все больше и больше недоумевала, что от нее надо этим негодьям? Ясно, что это не Бланкеншип нанял их, чтобы похитить

ее. Он бы выбрал людей низшего сословия. Укусив своего похитителя, Эмили заметила: перчатки наездника на нем были хорошего качества, слишком хорошего для обычного прихвостня.

— Как долго она будет без сознания? — спросил один из мужчин.

— Сложно сказать ... возможно, целый час.

Она узнала этот голос, он принадлежал тому, кто отзывался на имя Седрик.

— Один из нас отвезет ее в поместье.

Чья-то мягкая рука убрала волосы с лица Эмили. Та же рука опустилась к ее шее, лаская кожу девушки, затем коснулась руки и скользнула к талии. От страха по телу Эмили пробежала дрожь. Она всеми силами старалась сохранить дыхание ровным, но ее сердце бешено стучало. Когда рука погладила ее по талии, дыхание бедняжки участилось. Она была особенно чувствительной именно в этой зоне, а легкое будто перышко прикосновение кончиков пальцев к ее телу сквозь муслин, заставило девушку подавить смешок. Проклятая щекотка.

— Она проснулась! — напряженным голосом, словно сдерживая смех, выкрикнул нападавший на нее, именно он и прикоснулся к ней.

Эмили быстро встала на четвереньки. Совсем чуть-чуть продвинулась вперед, как вдруг чье-то тело придавило ее сзади, повалив наземь. Даже те силы, что еще оставались, покинули ее. Своими коленями он зажал бедра девушки, пригвоздив ее к земле. Эмили вскрикнула, когда мужчина водрузился на нее всем телом. Он немного ослабил хватку, позволив ей нормально дышать, но не давая возможности высвободиться.

— Ты овладел ею, Годрик?

Эмили взбунтовалась, начала бить ногами и выгибать спину.

— Пожалуйста! Не делайте этого, умоляю!

Она терпеть не могла просить, но это был ее последний шанс.

— Мы не тронем тебя, дорогая. — Мужчина, что взгромоздился на нее, Годрик, успокаивающе погладил пленницу широкой ладонью.

— Лжец!

Эмили начала бить ногами и сопротивляться, и он сжал ее крепче.

— Я поймал ее, но поторопись, Седрик! Она ужасно брыкается.

Тот присел на корточки рядом с ней и поднес к ее губам флагу, насильно влив в рот настойку опия. Эмили пыталась отвернуть голову, и все же Седрик другой рукой закрыл ей рот, чтобы она не